

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВИТЕЛЬНЫХ СЛОЖНОСОЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Изимбетова Нуржамал Аскаровна

2-курс магистрант,

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20133605>

Аннотация. В статье рассматривается структурно-семантическая характеристика противительных сложносочинённых предложений как особого типа синтаксических конструкций, выражающих отношения противопоставления, сопоставления и ограничения. В результате выявляется, что противительные конструкции обладают высокой экспрессивностью и коммуникативной значимостью, обеспечивая логическую связность и выразительность речи.

Ключевые слова: противительные отношения, сложносочинённое предложение, противительные союзы, синтаксис, семантика, сопоставление, противопоставление, функционально-прагматический аспект.

Противительные сложносочинённые предложения представляют собой один из наиболее выразительных и функционально значимых типов синтаксических конструкций, в которых реализуется семантика противопоставления, сопоставления и частичного отрицания [4]. Прежде всего, следует отметить, что данные конструкции формируются посредством сочинительной связи, однако, в отличие от соединительных или разделительных отношений, здесь доминирует логико-семантическое напряжение между частями, выражающееся через оппозицию, контраст или ограничение. Именно поэтому противительные отношения занимают промежуточное положение между координацией и элементами подчинительной логики [1].

С структурной точки зрения противительные сложносочинённые предложения характеризуются наличием двух или более предикативных частей, соединённых при помощи противительных союзов, таких как «а», «но», «однако», «зато», «да» (в значении «но»), «тем не менее», «всё же». При этом каждая из частей обладает относительной синтаксической самостоятельностью, однако их объединение обусловлено общей коммуникативной задачей — выражением смыслового контраста. Например, союз «но» является наиболее универсальным и частотным, поскольку он способен выражать широкий спектр противительных значений: от простого противопоставления до уступительных оттенков. В свою очередь, союз «а» чаще реализует сопоставительное противопоставление, акцентируя различие между признаками или действиями [2].

Семантически противительные конструкции можно классифицировать на несколько подтипов, исходя из характера противопоставления. Во-первых, это собственно противопоставительные отношения, где одна часть прямо отрицает или противопоставляет содержание другой: «Он хотел уйти, но остался». Здесь наблюдается явное логическое противоречие между намерением и результатом. Во-вторых, сопоставительно-противительные отношения, реализуемые чаще всего союзом «а»: «Он работает быстро, а она — медленно». В данном случае противопоставление строится на контрасте характеристик, а не на отрицании. В-третьих, ограничительно-противительные конструкции, где вторая часть уточняет или ограничивает значение

первой: «Он согласился, однако с некоторыми условиями». Здесь союз «однако» вводит корректировку первоначального высказывания [6].

Кроме того, важно учитывать, что противительные отношения могут иметь скрытую модально-прагматическую нагрузку. Так, использование союза «зато» часто выражает компенсаторное значение: «Он не силён в теории, зато прекрасно практикует». В данном случае противопоставление сопровождается оценочным компонентом, где недостаток в одной сфере компенсируется преимуществом в другой. Аналогично, союз «тем не менее» усиливает уступительный характер высказывания, подчеркивая неожиданность или вопреки ожиданиям реализованное действие: «Было холодно, тем не менее он вышел» [5, 413-438].

С точки зрения актуального членения предложения противительные конструкции обладают высокой экспрессивностью, поскольку позволяют выдвигать в речевую позицию именно контрастирующий элемент. Это особенно важно в текстах публицистического и художественного стиля, где противопоставление служит средством усиления выразительности и аргументации. Например, в художественной речи союз «но» может не только соединять части, но и создавать драматическое напряжение: «Он улыбался, но в глазах его была печаль» [3].

Синтаксическая организация противительных сложносочинённых предложений также демонстрирует вариативность в порядке следования частей. Хотя чаще первая часть задаёт исходное положение, а вторая — противопоставление, возможны инверсии, особенно в разговорной речи или в целях стилистического акцента. Кроме того, интонация играет важную роль в оформлении данных конструкций: пауза перед противительным союзом, а также логическое ударение на контрастирующих элементах усиливают семантику противопоставления.

Не менее значимым является вопрос о взаимодействии противительных союзов с контекстом. В реальной речи значение союза может уточняться или трансформироваться в зависимости от предшествующего дискурса. Например, союз «а» в одном контексте может выражать простое сопоставление, а в другом — скрытое противопоставление с элементом неожиданности. Таким образом, семантика противительных конструкций носит контекстуально обусловленный характер.

В функциональном аспекте противительные сложносочинённые предложения широко используются в различных типах дискурса. В научной речи они позволяют формулировать альтернативные точки зрения или уточнять гипотезы: «Гипотеза выглядит убедительной, однако требует дополнительной проверки». В публицистике они служат средством аргументации и воздействия на читателя: «Обещания звучали громко, но реальные действия оказались скромными». В разговорной речи они помогают выражать субъективную оценку и эмоциональное отношение.

Таким образом, структурно-семантическая характеристика противительных сложносочинённых предложений свидетельствует о их высокой функциональной гибкости и коммуникативной значимости. С одной стороны, они сохраняют формальные признаки сочинительной связи, а с другой — реализуют сложные логико-семантические отношения, приближающиеся к подчинительным. Следовательно, их анализ требует учёта не только синтаксической структуры, но и семантики, прагматики и контекстуальной обусловленности, что в совокупности позволяет рассматривать

данные конструкции как важный инструмент организации связного и выразительного текста.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Валгина, Н. С. (2003). Активные процессы в современном русском языке (р. 304). Логос.
2. Виноградов, В. В. (1972). Русский язык.(Грамматическое учение о слове). М.: Высш. Школа.
3. Пешковский, А. (2013). Русский синтаксис в научном освещении. ЛитРес.
4. Розенталь, Д. Э. (1987). Практическая стилистика русского языка.
5. Шахматов, А. А., & Истрина, Е. С. (1941). Синтаксис русского языка (pp. 413-438). Гос. учебно-педагог. изд-во НАРКОМПРОСА РСФСР, Ленинградское отд-ние.
6. Щерба, Л. В. (2004). Языковая и речевая деятельность. УРСС.